

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕФЕРЕНЦИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ЭКСПОРТ НЕФТИ

1. Приоритеты долгосрочной социально-экономической политики России

В обнародованной в сентябре 2007 года Министерством экономического развития и торговли (МЭРТ) Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ в качестве стратегической цели на период до 2020 года заявлено превращение России в одного из глобальных лидеров мировой экономики, выход ее на уровень социально-экономического развития высокоиндустриальных стран. Задан и срок этого превращения: 2020 год. В Концепции сформулирован также основной «алгоритм» достижения стратегической цели — переход российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития (1, с. 7).

Заявляя о переходе от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития, МЭРТ вовсе не собирается ограничивать рост экспортно-сырьевого компонента российской экономики

Декларируемая стратегическая цель соответствует интересам России во многих отношениях: и с точки зрения повышения обороноспособности страны, и с позиций роста благосостояния народа, и в контексте развития интеллектуального потенциала страны и т.д. Однако, заявляя о переходе от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития, МЭРТ вовсе не собирается ограничивать рост экспортно-сырьевого компонента российской экономики. Даже в «инновационном» варианте Концепции запроектировано наращивание годовых объемов экспорта сырой нефти и природного газа на протяжении 2008–2015 годов и лишь в пери-

од 2016–2020 годов предполагается еле заметное (на 1 млн тонн в год) его снижение. Согласно Приложению 3 Концепции, годовой экспорт нефти по «инновационному» варианту вырастет в 2020 году на 6,7% относительно 2007 года, а природного газа — на 64,1%. В самой же Концепции «обеспечение стабильности энергетического снабжения крупнейших мировых потребителей энергоресурсов в рамках реализации стратегических международных проектов с участием иностранных субъектов» (1, с. 8) рассматривается как одно из основных стратегических направлений функционирования будущей российской экономики.

Насколько реалистично и, главное, целесообразно сочетать ориентацию на ускоренное инновационное развитие нашей экономики с долгосрочной политикой сохранения активной роли ее экспортно-сырьевого компонента? Возьмем, например, сырую нефть. Согласно Концепции, объем ее добычи (по «инновационному» варианту) возрастет к 2020 году всего лишь на 7,7%, тогда как объем промышленного производства — на 90,9%. Очевидно, что столь существенный рост промышленности потянет за собой рост внутреннего спроса на сырую нефть. Удовлетворить его можно только в том случае, если будет задействована специальная программа «нефтебережения», обеспечивающая снижение спроса примерно в 1,8 раза (на 80%). Но в Концепции программа «нефтебережения» не прописана. Как следствие, под угрозой сырья намечаемый МЭРТ темп развития обрабатывающей промышленности, а значит, и переход к инновационной экономике. Уже одно это — весомая причина серьезного снижения экспорта сырой нефти.

Другим основанием для существенного сокращения ее экспорта является ограниченность запасов нефти на территории России. По разным оценкам их хватит на 30–60 лет.

Приведенные соображения очевидны. Следовательно, существуют какие-то веские мотивы, кото-

Владимир Иванович Маевский — руководитель Центра эволюционной теории и экономического развития Института экономики РАН, академик РАН, доктор экономических наук, профессор

рыми руководствуется МЭРТ, сохраняя до 2015 года (в «инновационном» варианте) рост экспорта сырой нефти и еще более быстрый рост экспорта природного газа. Что это за мотивы?

Если бы в Концепции был предусмотрен комплекс мер по перераспределению доходов от экспорта нефти на цели развития инновационных секторов и инновационной инфраструктуры российской экономики, то долгосрочная экспортная экспансия сырья была бы объяснима. Но такой механизм не заложен в Концепцию. Напротив, и текущая, и среднесрочная экономическая политика правительства пока что (2) ориентирована на снижение зависимости экономики России от нефтегазовых «сверхдоходов». Под эту политику пересмотрен Бюджетный кодекс РФ (3), в соответствии с ней построен трехлетний (2008–2010) Федеральный бюджет.

Можно было бы понять и другой мотив: Россия заинтересована в сохранении в будущем своей роли гаранта международной энергетической безопасности, но при этом модифицирует суть понятия «гарант»: вместо активного экспорта сырой нефти она постепенно переходит к росту экспорта нефтепродуктов. Такая диверсификация экспорта вполне соответствовала бы идее трансформации экспортно-сырьевой экономики России в инновационную. Однако в Концепции рост экспорта нефтепродуктов также не предусмотрен.

Мы полагаем, что истинные мотивы, побудившие МЭРТ сохранить экспортно-сырьевую активность России до 2020 года, в известной мере обусловлены несогласованностью долгосрочных государственных и корпоративных интересов в использовании нефтегазовых ресурсов. Сложность этой проблемы в том, что, с одной стороны, государство не должно подавлять корпоративные интересы, но, с другой стороны, их ни в коем случае не следует возводить в ранг государственных и строить на этой основе долгосрочную политику социально-экономического развития. Необходим так называемый компромисс интересов. Если компромисса нет, то не исключено, что заложенный в долгосрочную Концепцию активный экспорт сырой нефти отражает в основном интересы корпораций, но не государства.

Ниже мы покажем один из вариантов достижения такого компромисса. А пока что обратим внимание на то, что существенное сокращение экспорта сырой нефти целесообразно и по другим, не менее серьезным причинам.

2. Об инструментах формирования экономической политики

Правительство РФ использует в усеченном виде или не использует вообще некоторые инструменты

макроэкономического управления, получившие широкое распространение в развитых странах мира. Например, на протяжении всего последефолтного периода Минфин России не формирует дефицитный бюджет, а Центральный банк РФ практически отказался от исполнения функции кредитора последней инстанции: он недостаточно занимается рефинансированием коммерческих банков и правительства, не управляет ставкой рефинансирования (4).

Как известно, начиная с 2000 года, объем российского экспорта существенно превышает объем импорта. В 2000–2002 годах положительное экспортно-импортное сальдо счета текущих операций и принятый тогда механизм формирования денежного предложения под приток валюты позволили преодолеть ряд последствий дефолта 1998 года. В стране возобновился экономический рост. Но уже тогда некоторые экономисты предупреждали, что формирование денежного предложения под приток валюты ведет к жесткой зависимости российской экономики от конъюнктуры мирового рынка и отрицательно сказывается на качестве реализации основных функций Центрального банка. К сожалению, эти предостережения прошли незамеченными (5).

В 2003–2004 годах, когда рост мировых цен на нефть и газ резко ускорился, Центральный банк не смог эффективно управлять одновременно и номинальным курсом национальной валюты, и процессом инфляции. Правительству нужно было найти выход из создавшегося положения. На наш взгляд, у него было как минимум две возможности.

Первая возможность — прислушаться к позиции критиков формирования денежного предложения под приток валюты и перейти к использованию общепринятых инструментов денежной политики. Но тогда правительству потребовалось бы ликвидировать двукратное превышение объемов экспорта над импортом, в частности, ограничить объемы экспорта нефти и газа. Подобного рода практика общеизвестна, достаточно обратиться к опыту ОПЕК. Однако правительство не только не пошло по этому пути, но напротив объявило Россию гарантом международной (но не собственной!) энергетической безопасности и активизировало строительство газопроводов для будущего расширения экспорта углеводородов.

Вторая возможность — сохранить валютный способ наращивания денежной базы и в то же время обеспечить низкий обменный курс рубля и невысокую инфляцию. Именно такой способ и был выбран. Чтобы процесс роста денежной базы (при валютном способе) не порождал гиперинфляции, правительство создало механизм стерилизации эмитируемых Центральным банком сильных денег. В результате

Таблица 1.

**ПОКАЗАТЕЛИ ДЕНЕЖНОЙ ПРОГРАММЫ
НА 2006–2008 ГОДЫ (МЛРД РУБ., НА НАЧАЛО КАЖДОГО ГОДА)**

	2006 г. факти- чески	2007 г., оценка	2008 г. прогноз ЦБ РФ (IV вариант)
Денежная база	2299	3095	3828
Чистые международные резервы	5245	7964	12092
Чистые внутренние активы	-2946	-4869	-8264

Источник: Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2007 год // Деньги и кредит. 2006. №11. С. 12, 19.

появилась денежная программа совместных действий Минфина и Банка России (табл. 1).

В рамках программы совместных действий размеры стерилизации определяются величиной отрицательных «чистых внутренних активов». Например, по данным табл. 1, из накопленных в 2005 году 5245 млрд руб. «чистых международных резервов» в состав денежной базы вошла только их часть: 2299 млрд руб. Остальные 2946 млрд руб., представляющие отрицательные «чистые внутренние активы», были стерилизованы. Частично это было сделано за счет размещения облигаций Центрального банка в основном среди коммерческих банков. В результате вместо функции рефинансирования коммерческих банков российский ЦБ выполнял в 2005 году (и не только тогда) прямо противоположную функцию изъятия денег. Другую часть стерилизованных денег составили бюджетные средства, которые правительство направило в Стабилизационный фонд (6).

После принятия правительством широкомасштабной стерилизационной политики критика его действий заметно усилилась. Например, В. Мау недавно высказал опасения по поводу истинных целей организации Стабилизационного фонда: «Политическая практика показывает, что Стабилизационный фонд является самостоятельным фактором экономической дестабилизации: наличие в нем значительных ресурсов провоцирует элиту на поиск путей использования этих средств на решение собственных политических задач <...>. Высокие цены на нефть <...> являются и серьезным вызовом правительствам, поскольку свалившееся благополучие легко использовать не на благо своих стран, а на благо их сегодняшних руководителей в ущерб долгосрочным (и даже среднесрочным) интересам народов» (7). К сожалению, стерилизационная политика порождает и другие негативные эффекты:

◆ мы несем потери военно-политического характера — часть Стабилизационного фонда хранится

в государственных ценных бумагах США, что способствует покрытию бюджетного дефицита этой страны, который во многом обусловлен ее гигантскими военными расходами;

◆ мы подвергаем средства Стабилизационного фонда весьма существенным рискам. Вероятность в случае необходимости вернуть назад свои деньги своевременно и в полном объеме не очень высока;

◆ мы несем значительные потери от неполноценного исполнения Центральным банком и Минфином своих ключевых функций. Темпы роста отечественной экономики могли бы быть не ниже, чем в Китае, при более эффективной реализации принципов государственно-частного партнерства.

Чтобы доказать корректность своих действий, правительство ссылается на опыт стран, активно экспортирующих те или иные природные ресурсы и формирующих национальные стабилизационные фонды. Кроме того по инициативе правительства разработана и включена в Бюджетный кодекс новая методология формирования федерального бюджета (3).

Согласно последним экспертным оценкам МЭРТ, чрезмерное превышение объемов экспорта над импортом к 2010 году должно исчезнуть, и сальдо счета текущих операций станет отрицательным. Этот прогноз основан на том, что экспорт товаров за рассматриваемый период уменьшится из-за ожидаемого снижения мировых цен на нефть и газ, а темпы роста импорта останутся высокими. Вследствие отрицательного сальдо счета текущих операций исчезает необходимость валютных интервенций Центрального банка на ММВБ. По мнению А.Л. Кудрина, «изменится также структура источников денежного предложения. Величина сальдо счета операций с капиталом и финансовыми инструментами <...> будет недостаточной для обеспечения такого прироста валютных резервов, при котором они становятся важнейшим источником денежного предложения. Данную функцию будут выполнять механизмы рефинансирования коммерческих банков Банком России. Это позволяет сделать вывод, что не только Центральный банк РФ будет финансировать банковскую систему, но и правительство сможет решительнее тратить свой накопленный денежный резерв и наращивать расходы» (8).

Как мы видим, министр финансов не против того, чтобы дополнить валютный способ формирования денежного предложения общепринятыми долговыми инструментами. Но благоприятная перспектива, обозначенная Кудриным, основывается исключительно на прогнозе будущей конъюнктуры мирового рынка нефти (а также импорта товаров и услуг).

Жизнь показывает, что подобного рода прогнозы не надежны. Не прошло и четырех месяцев с момента принятия трехлетнего федерального бюджета, как МЭРТ пересмотрел ключевые показатели, на основе

которых был построен бюджет. Существенные коррективы внесены и в прогноз показателей экспорта и импорта товаров и услуг (табл. 2).

Согласно новым оценкам, экспортно-импортное сальдо в 2010 году станет отрицательным (336,2 – 346,5 = –10,3), что позволит решить те задачи, о которых пишет А.Л. Кудрин. Вопрос лишь в том, насколько реалистичны эти новые оценки и можно ли ставить федеральный бюджет России в полную зависимость от стихии мирового рынка?

На наш взгляд, правительство не должно пересматривать бюджет каждый раз, когда в силу непредсказуемого поведения как внешних, так и внутренних сил меняются ключевые прогнозные оценки. Это вопрос устойчивости экономической политики государства. Следовательно, нужно активнее использовать дополнительные регуляторы, в частности, найти экономически корректные способы управления экспортом нефти. Например, при резком и продолжительном повышении мировых цен на нефть целесообразно продумать возможности ограничения ее экспорта (9).

Очевидно, при ограничении экспорта нефти крупнейшие российские корпорации понесут серьезные потери. Правительство с этим не может не считаться. Однако названную угрозу можно предотвратить посредством достижения компромисса интересов. Например, правительство могло бы пойти на некоторое снижение налоговой нагрузки на углеводородное сырье в обмен на соответствующее сокращение объемов его экспорта со стороны отечественных корпораций. Такой компромисс интересов заслуживает внимания, так как речь идет о чрезвычайной ситуации, при которой мировые цены на нефть, вопреки правительственному прогнозу, резко возрастут в период 2008–2010 гг. Ситуация требует проведения расчетов по оценке возможных макроэкономических и корпоративных последствий.

Рассмотрим один из вариантов расчета, использующий те макроэкономические параметры, которые были заложены в федеральном бюджете на 2008–2010 годы. Предположим, что: в 2008 году мировые цены на нефть составят \$75 за баррель вместо 53, а в 2010 году они достигнут \$85 за баррель вместо 50; правительство в состоянии удержать обменный курс рубля на запланированном уровне; фактические объемы добычи нефти не будут отличаться от ожидаемых. Если в этой ситуации правительство не примет мер по сокращению экспорта нефти, то фактические макроэкономические показатели России будут существенно отличаться от прогнозируемых (табл. 3).

Итак, при росте мировых цен на нефть и сохранении намеченных правительством объемов ее экспорта выручка от продажи нефти за границу неизбежно возрастет (10). Соответственно возрастут и доходы

Таблица 2.

ПРОГНОЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТОРГОВОГО БАЛАНСА

Показатели	2007 г. (оценка)		2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	I	II	I	II	I	II	I	II
Экспорт товаров	303,8	354,0	03,6	354,0	300,7	336,2	298,0	336,2
Импорт товаров	203,5	223,5	236,0	270,4	266,0	309,3	294,8	346,5

I — прогноз МЭРТ основных показателей социально-экономического развития РФ до 2010 года (от 26 февраля 2007);

II — уточненный прогноз МЭРТ основных показателей социально-экономического развития РФ до 2010 года (от 26 сентября 2007)

федерального бюджета, а если при этом не увеличивать запланированную на 2008–2010 годы расходную часть бюджета, то в 2010 году реальный профицит будет равен 2251 млрд вместо 332,3 млрд руб. Правительство и ЦБ будут вынуждены резко активизировать стерилизационную политику, вырастут валютные резервы Центрального банка, а также размеры Резервного фонда и Фонда будущих поколений. Очевидно, такая динамика макроэкономических показателей противоречит планам самого же правительства на 2008–2010 годы, грозит усилением зависимости экономики страны от внешнеэкономической конъюнктуры, препятствует реализации функции рефинансирования Центральным банком и т.д.

Преодолеть или по крайней мере смягчить негативные последствия вероятного ценового шока можно за счет некоторого ограничения объемов экспорта сырой нефти. Рассмотрим, что дает вариант 30-процентного снижения экспорта при условии, что мировые цены возрастут до \$85 за баррель в 2010 году, а нефтяные компании получают налоговые послабления и компенсируют возникшие потери.

Макроэкономический эффект от 30-процентного снижения экспорта нефти имеет три составляющие.

Во-первых, по сравнению с вариантом 0-процентного снижения экспорта нефти рассматриваемый вариант приводит к резкому уменьшению величины положительного сальдо торгового баланса. Соответственно уменьшается роль счета текущих операций как источника эмиссии денежной ликвидности (табл. 4).

Во-вторых, несмотря на значительный рост цен на нефть, правительство сможет отказаться от масштабных стерилизационных операций: вместо 1,5–2 трлн руб., которые пришлось бы изымать из экономики при 0-процентном снижении физического объема экспорта нефти, рассматриваемый вариант позволяет уже к 2009 году уменьшить объем стерилизации примерно до 400 млрд руб. (табл. 5, 6, 7).

Таблица 3.

**ПРОГНОЗ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
В СЛУЧАЕ РЕЗКОГО РОСТА МИРОВЫХ ЦЕН НА НЕФТЬ**

Макропоказатели	Расчеты правительства для федерального бюджета на 2008-2010 гг.		Расчеты авторов для случая резкого роста мировых цен на нефть и 0-процентного снижения физического объема экспорта нефти	
	2008 г.	2010г.	2008 г.	2010г.
Цена нефти марки «Юралс», \$/барр.	53	50	75	85
Добыча нефти, млн т	500	514	500	514
Экспорт нефти, млн т	260	269	260	269
Экспорт, \$ млрд	303,8	298,0	390,4	429,0
Курс рубля, руб./\$	25,9	26,8	25,9	26,8
Прирост валютных резервов Центрального банка, \$ млрд	62,4	-1,5	113,0	80,4
Доходы бюджета, млрд руб.	6644	8089	8045	10340
Профицит бюджета млрд руб. (по новой методологии)	74,0	0	74,0	0
Реальный профицит бюджета, млрд руб. (по старой методологии)	332*	332,3*	1475	2251
Сбережение нефтегазовых доходов**	332	332,3	1475	2251

* Данные Института экономики РАН.

** Ежегодный прирост Резервного фонда и Фонда будущих поколений.

Источники: расчеты авторов; данные правительственных прогнозов.

В-третьих, 30-процентный вариант создает предпосылки для активизации рефинансирования коммерческих банков. Хотя Банк России планирует замедлить прирост денежной базы (25% — в 2008 году, 20% — в 2009 году и 17% — в 2010 году), объем кредитов, выдаваемых в 2010 году коммерческим банкам, может составить более 1,6 трлн руб., что резко изменит ситуацию в этом сегменте (11) (табл. 6).

3. Достижение компромисса интересов

В отсутствие 30-процентного снижения экспорта располагаемая прибыль нефтяного сектора составила бы, по нашей оценке, \$38,4 млрд в 2008 году. В условиях сокращения экспорта она «сожмется» в том же году до \$29,8 млрд. То же самое произойдет в последующие годы. Получается, что за 2008–2010 годы сокращение экспорта нефти на 30%

уменьшит прибыль российских нефтяных компаний в среднем на 28–30% (табл. 8).

Такие потери возникают при действующих нормах и правилах налогообложения. Известно, что два основных платежа нефтяных компаний в бюджет — налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ) и экспортные пошлины — напрямую зависят от уровня мировых цен на нефть. Они выполняют фискальную функцию: изъятие сверхдоходов в бюджет (12). Компенсацию недополученной прибыли нефтяного сектора мы связываем с регулированием этих налогов. Можно предложить несколько вариантов, в частности прямое снижение экспортных пошлин, уменьшение ставки НДПИ в целом, отдельное регулирование НДПИ на экспортируемую нефть и нефть, направляемую на внутренний рынок.

Действующая система налогообложения нефтяного сектора в экономической литературе подвергается критике, один из основных объектов которой — одинаково высокие ставки налогообложения продаваемой на внутреннем рынке и идущей на экспорт нефти.

По формуле расчета НДПИ количество добытой нефти умножается на налоговую ставку (419 руб. с 01.01.2005), на коэффициент, характеризующий динамику мировых цен на нефть (Кц), и на коэффициент выработанности конкретного участка недр (Кв):

$$\text{НДПИ} = \text{добытая нефть (т)} \times 419 \times \text{Кц} \times \text{Кв} \quad (13).$$

В июне 2007 года при среднем уровне мировой цены на нефть марки «Юралс» \$68,05 за баррель и среднем значении курса доллара в налоговом периоде 25,9257 руб. коэффициент, характеризующий динамику мировых цен на нефть, составил 5,8656, а величина налога без учета коэффициента выработанности — 2458 руб./т. При этом средняя цена нефти на внутреннем спотовом рынке в июне 2007 года колебалась на уровне 7300 руб./т (14). Таким образом, НДПИ составляет около 30% внутренней цены нефти. Если средняя мировая цена на нефть достигнет уровня \$85 за баррель, значение коэффициента Кц вырастет до 7,54. Очевидно, рост мировых цен и последующее увеличение НДПИ будут оказывать все большее давление на цены внутреннего рынка нефти и нефтепродуктов. Поэтому мы выбрали вариант снижения ставки НДПИ для сырья, реализуемого на внутреннем рынке. Результат расчетов (значение коэффициента Кц принято равным единице) — нефтяному комплексу можно возместить в среднем около \$10 млрд (табл. 8).

Предложенный способ прост для внедрения и результативен: с одной стороны, он позволяет компенсировать нефтяному сектору потери прибыли от сокращения экспорта, а с другой — создает предпосылки для торможения роста цен на нефтепродукты

на внутреннем рынке и соответственно снижения инфляции (15).

4. О целесообразности снижения объема экспорта нефти

Итак, мы рассмотрели один из возможных вариантов модификации макроэкономической политики в чрезвычайной ситуации, когда, вопреки прогнозам правительства, мировые цены на сырую нефть продолжают активный рост в период 2008–2010 годов. Теперь целесообразно хотя бы кратко обсудить его эффективность (мы не считаем его единственным, а тем более идеальным инструментом управления).

1. Весьма вероятно, что сокращение физического объема экспорта российской нефти на фоне резкого роста мировых цен на нее может спровоцировать их дальнейший рост. Хотя этот дополнительный рост вряд ли будет существенным (доля России на мировом рынке сырой нефти меньше 15%), мировое сообщество может воспринять акцию как антирыночную (в международной практике экспорт нефти уменьшается, когда цены на нее снижаются, но не наоборот).

2. Предложенный нами вариант компромисса интересов, компенсирующий прямые потери от ограничения экспорта нефти, вряд ли способен полностью возместить те затраты, которые понесли российские нефтяные компании для завоевания мировых рынков сбыта сырой нефти. К этим затратам надо добавить также расходы по развитию транспортной инфраструктуры, обеспечивающей экспорт нефти.

3. Если правительство в рассматриваемой нами чрезвычайной ситуации обратит часть сверхдоходов нефтегазового комплекса на цели повышения капитализации российских банков (например, путем приобретения их акций), то, с одной стороны, это приведет к удешевлению кредитования на внутреннем рынке и переключению части реального сектора с внешних займов на внутренние, а с другой — появится возможность сократить физический объем экспорта нефти на меньшую величину, например на 15 или 10%. Другими словами, в чрезвычайной ситуации (и даже в отсутствие таковой) целесообразно совместить операцию по ограничению физического объема экспорта нефти с операцией по удовлетворению внутреннего спроса на деньги за счет нефтегазовых сверхдоходов.

4. Мы полагаем, что вопрос о сокращении физического объема экспорта нефти — внутреннее дело нашей страны. Как представляется, уже через два-три года необходимость сокращения экспорта нефти возникнет независимо от политики стерилизации, поскольку по мере роста отечественной экономики и повышения благосостояния населения объемы нефтепереработки на российских НПЗ начнут расти,

Таблица 4.

ПРОГНОЗНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ПЛАТЕЖНОГО БАЛАНСА РФ

	2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	I	II	I	II	I	II
Счет текущих операций	78,8	16,2	50,8	-17,2	38,6	-34,5
Торговый баланс	120,0	57,4	92,2	24,2	82,6	9,5
Экспорт	390,4	327,8	401,5	333,5	429,1	356,0
Счет операций с капиталом и финансовыми инструментами	34,1	34,1	42,2	42,2	41,8	41,8
Изменение валютных резервов	-112,9	-50,3	-93,0	-25,0	-80,4	«7,3
Справочно: цена на нефть марки «Юралс», \$/барр.	75	75	80	80	85	85

Условные обозначения (для таблиц 4, 5 и 6):

I — вариант изменения макропоказателей в случае роста мировых цен на нефть и при 0-процентном снижении объемов ее экспорта;

II — вариант изменения макропоказателей в случае роста мировых цен на нефть и при сокращении ее экспорта на 30%.

Источники: расчеты авторов; данные Минэкономразвития.

Таблица 5.

ПРОГНОЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕНЕЖНОЙ ПРОГРАММЫ НА 2008—2010 ГОДЫ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ

	2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	I	II	I	II	I	II
Денежная база (узкое определение)*	5022	5022	5946	5946	6858	6858
Чистые международные резервы	13934	12312	16371	12966	18526	13162
В \$ млрд	531	468	624	493	704	501
Чистые внутренние активы	-8912	-7290	-10425	-7020	-11668	-6304
Чистый кредит расширенному правительству	-6425,6	-5151	-8239	-5575	-10489	-6271
Чистый кредит банкам	-1878	-1530	-1372	-631	-177	969
Прочие неклассифицированные активы*	-609	-609	-814	-814	-1002	-1002

* Показатели III варианта денежной программы на 2008–2010 гг. // Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2008 год — www.cbr.ru.

Источники: расчеты авторов; данные Банка России.

Таблица 6.

ПРИРОСТ ДЕНЕЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ И ЕГО ФАКТОРЫ (МЛРД РУБ.)

	2008 г.		2009 г.		2010 г.	
	I	II	I	II	I	II
Прирост денежной базы (в узком определении)	935	935	924	924	912	912
В том числе за счет прироста статей: чистые международные резервы	2925	1303	2437	654	2155	196
В млрд долл. США	113	50	93	25	80	^ 8
Чистые внутренние активы («-» — сокращение, «+» — прирост)	-1990	-368	-1513	270	-1243	716
Чистый кредит расширенному правительству	-1475	-200	-1813	424	-2250	-696
Чистый кредит банкам	-336	12	506	899	1195	1600
Прочие неклассифицированные активы	-180	-180	-205	-205	-188	-188

как и внутренний спрос на нефть. Это объективные процессы, и любая попытка их искусственного торможения противоречит интересам России.

Примечания

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ. М., 2007. С. 7. masco@esopolomy.gov.ru
2. 30 октября 2007 года Интернет (newscom.ru) распространил информацию, что правительство готовит законопроект о возможности размещения средств Стабфонда в российских банках с государственным участием. Почти половину нефтегазовых сверхдоходов (более \$70 млрд) может получить Сбербанк, через который государство предложит населению ипотечные кредиты и организует кредитование малого бизнеса по льготным ставкам.
3. Федеральный бюджет теперь разделен на нефтегазовый и ненефтегазовый балансы. Введено понятие нефтегазового трансферта, означающего передачу части нефтегазовых доходов в бюджет (нефтегазовый баланс) и предполагающего, что другая часть (сверхдоходы) может быть отправлена в Стабилизационный фонд (Кудрин А. Механизмы формирования ненефтегазового баланса бюджета России // Вопросы экономики. 2006. № 8).
4. Дальнейший текст основывается на статье «Об инструментах экономической политики», написанной автором совместно с Э. Ахатовой (Вопросы экономики. 2007. № 10).

5. Например, экономическое сообщество никак не отреагировало на развернутые выступления М. Ершова, отмечавшего еще в 2001 году, что валютный способ формирования денежного предложения и так называемое «валютное управление» (currency board), предполагающее внешнее управление эмиссией, применяется «в небольших экономиках, бывших колониях или странах, для которых внешний эмиссионный центр — основной экономический партнер, с которым они образуют единое экономическое пространство» (Ершов М. О стереотипах в экономической политике // Вопросы экономики. 2001. № 12).

6. Справка: в рублевом эквиваленте совокупный объем средств Стабилизационного фонда РФ по состоянию на 1 октября 2007 г. превысил 3500 млрд руб.

7. Мау В. Экономическая политика 2006 года: на пути к инвестиционному росту // Вопросы экономики. 2007. № 2.

8. Кудрин А. Реальный эффективный курс рубля: проблемы роста // Вопросы экономики. 2006. №10.

9. В данной статье проблемы управления экспортом газа не рассматриваются.

10. В дальнейшем такой вариант развития событий будем называть вариантом 0-процентного снижения объема экспорта нефти.

11. Понятно, что в этой ситуации ставка рефинансирования должна обрести рыночный характер, а залоговая база — быть значительно расширена.

12. По данным экспертов Центра развития, в 2005 году платежи российского нефтяного сектора в бюджет превысили \$83 млрд (\$45 млрд годом ранее), при этом около 80% всех платежей сектора составили НДС и экспортные пошлины (Берзинская О., Миронов В. Российский нефтегазовый комплекс: динамика конкурентоспособности и перспективы финансирования // Вопросы экономики. 2006. № 10).

13. НК РФ (Часть II) от 05.08.2000 № 117-ФЗ в редакции от 16.05.2007 с изм. от 24.07.2007. Глава 26. С. 342.

14. www.au92.ru

15. «По расчетам специалистов МЭРТ, существует сильная корреляция между повышением НДС и ростом цен в отраслях экономики. Так, при повышении цен на нефть на 10% возрастают цены в базовых отраслях: электроэнергетика — на 7%; цветная металлургия — на 8%; транспорт и машиностроение — на 4%». Миронова Т. Налоговая система Российской Федерации и цены на нефть и нефтепродукты // Аналитический вестник Совета Федерации. 2006. № 12 (300). ■

Таблица 7.

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА (МЛРД РУБ.)

	2008 г.			2009 г.			2010 г.		
	I	II	III	I	II	III	I	II	III
Доходы	8044,6	7044	6770	9264,2	8181	7875	10340,4	9134	8786
Нефтегазовые	3783,3	2783	2509	4150,7	3068	2762	4598,8	3392	3044
В том числе:									
НДПИ	1351,1	1076	802	1484,3	1180	874	1637,2	1304	956
В том числе на нефть	1251,4	976	702	1381,6	1077	771	1534,5	1200	852
Вывозные таможенные пошлины	2432,2	1707	1707	2666,4	1888	1888	2961,6	2088	2088
В том числе на нефть и нефтепродукты	2123,8	1399	1399	2358,0	1572	1572	2653,2	1769	1769
Ненефтегазовые	4261,3			5113,5			5741,6		
Расходы	6570,3			7451,2			8089,9		
Реальный профицит	1474,6	474	200	1813,2	730	424	2250,5	1044	696
Сбережение нефтегазовых доходов	1474,6	474	200	1813,2	730	424	2250,5	1044	696

Условные обозначения (для таблиц 7 и 8):

I — данные проекта федерального бюджета, скорректированные с учетом роста мировых цен на нефть;

II — вариант, предполагающий сокращение экспорта нефти на 30%;

III — вариант, учитывающий «компромисс интересов» при сокращении экспорта нефти.

Источники: расчеты авторов; проект Федерального закона о федеральном бюджете на 2008–2010 годы; Экспертное заключение по проекту Федерального закона «О федеральном бюджете на 2008 год и на период до 2010 года» и прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2010 года / Институт экономики РАН, Центр финансово-банковских исследований. М., 2007.

Таблица 8.

ПРОГНОЗ ДИНАМИКИ ФИНАНСОВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НЕФТЯНОГО КОМПЛЕКСА (\$ МЛРД)

	2008 г.			2009 г.			2010 г.		
	I	II	III	I	II	III	I	II	III
Выручка от реализации	236,0	173,0	173,0	254,0	186,0	186,0	273,0	200,0	200,0
Затраты на производство и реализацию	55,0	44,0	44,0	58,0	46,0	46,0	63,0	50,0	50,0
В том числе амортизация	7,0	7,0	7,0	8,0	8,0	8,0	9,0	8,0	8,0
Платежи в бюджет	149,4	106,4	97,8	163,2	116,0	106,7	177,0	125,9	115,4
В том числе:									
НДПИ	50,9	39,7	28,5	55,5	43,3	31,0	60,3	47,1	33,5
Пошлины	82,0	54,0	54,0	90,0	60,0	60,0	99,0	66,0	66,0
Располагаемая прибыль	38,4	29,8	38,4	40,6	31,8	41,1	42,1	32,1	42,6
Справочно: цена на нефть марки «Юралс», \$/барр.	75	75	75	80	80	80	85	85	85
Коэффициент Кц для расчета НДПИ на нефть, направляемую на производство нефтепродуктов, реализуемых на внутреннем рынке	6,55	6,55	1	7,05	7,05	1	7,54	7,54	1
Коэффициент Кц для расчета НДПИ на экспортную нефть	6,55	6,55	6,55	7,05	7,05	7,05	7,54	7,54	7,54
Среднегодовая ставка вывозной пошлины на нефть, \$/т	271	271	271	295	295	295	319	319	319

Источники: расчет основан на анализе динамики и взаимосвязи соответствующих показателей за 1997—2005 годы (12, с. 144), исходя из предположений авторов о формировании затрат, налоговой нагрузки, правительственных прогнозов динамики добычи и экспорта нефти и нефтепродуктов.